ОПЫТЪ
историческoй и критической,
О НЕСОГЛАСІЯХЪ
ЦЕРКВЕЙ ВЪ ПОЛЬШѢ.

СЪ
Французскаго подлинника
переведенъ въ Москвѣ,
1776 года.

ЕГО ВЫСОКОБЛАГОРОДІЮ

МИЛОСТИВОМУ МОЕМУ ГОСУДАРЮ

ИВАНУ ВАСИЛЬЕВИЧУ

ПЛЕЩѢЕВУ.

МИЛОСТИВЫЙ ГОСУДАРЬ МОЙ!

Сїю мною переведенную Книжку, поднести вамъ побудили меня слѣдующїя причины. Во первыхъ прїятное ваше со мною обхожденїе, во вторыхъ усмотрѣлъ я и ваше желанїе, что бы сїя полезная для общества нашего Книжка, была на нашъ языкъ переведена; ибо въ ней Всеавгустѣйшая наша МОНАРХИНЯ самымъ справедливымъ образомъ почтена и хвалами вознесена; что самое побудило и васъ поручить мнѣ ее для перевода. Я почитаю васъ особливо за добродѣтели ваши, истинному Отечества любителю приличныя: то есть, за благочестїе, кротость, человѣколюбїе, и самое лутчее воспитанїе дѣтей вашихъ,

такъ

такъ что они не токмо въ Отечествѣ, но и внѣ онаго честь вамъ дѣлаютъ. А удовлетворя желанiю вашему переводомъ сея Книжки, прошу васъ, принять сiе за достовѣрной знакъ моего къ вамъ истиннаго почитанiя, съ которымъ на всегда пребываю.

Вашъ милостиваго государя моего

покорнѣйшiй слуга

К. В. М.

ОПЫТЪ
историческій и критической, о несогласіяхъ церквей въ Польшѣ.

Прежде нежели дамъ Публикѣ справедливое понятіе, о несогласіяхъ раздѣляющихъ нынѣ Польшу; прежде нежели представлю Суду человѣческаго рода, причину ссорящихся между собою Грековъ, Римлянъ и Протестантовъ, нужно во первыхъ изъяснить, что то есть Греческая Церковь.

Въ началѣ должно предувѣдомить, что Церкви Греческая и Сирская, первыя были уставлены; и что отъ Востока наученъ былъ Западъ. Мы не имѣемъ никакого доказательства, о бытіи С. Петра въ Римѣ: а извѣстны достовѣрно, что онъ долго былъ въ Сиріи, и дошелъ до Вавилона. С. Павелъ былъ изъ Тарса Киликійскаго. Посланіи его написаны на Греческомъ языкѣ. Мы не имѣемъ ни единаго Евангелія, котороебъ не Греческимъ языкомъ было написано. Всѣ Отцы, первыхъ четырехъ вѣковъ до Іеронима, были Греки, Сиріане, или Африканцы. Всѣ почти обряды Римскаго Священнодѣйствія доказываютъ, и самыми своими названіями, Греческое свое произхожденіе; напримѣръ: *Екклезіа*, Церковь; *Баптисмъ*, Крещеніе; *Параклетъ*, Утѣшитель; *Литургіа*, *Литанія*, Символъ, Евхаристіа, Агапы, Епифанія, Епископъ, Попъ, Діаконъ, и самое имя Папа доказываютъ, что Западная Церковь есть дочь Церкви Восточной: дочь, которая въ своемъ могуществѣ не познала своей матери.

Ни одинъ Римской Епископъ не былъ счисляемъ ни между Отцами, ниже между принятыми въ Церквѣ Писателями, чрезъ цѣлые почти шесть вѣковъ. Въ то время, какъ Афинагоръ, Ефремъ, Іустинъ, Тертулліанъ, Климентъ Александрійскій, Оригенъ, Кипріанъ, Іриней, Аѳанасій, Евсевій, Іеронимъ, Августинъ, наполняли Свѣтъ своими писаніями, Римскіе Епископы, въ молчаніи, старались только разпространять, день отъ дня, прирастающее свое стадо.

Подъ именемъ одного Римскаго Епископа, мы имѣемъ только Книгу названную *Признанiи* Климентовы. Но доказано, что они сочинены не имъ; а естьли бы и его были, то не сдѣлали бы чести его памяти. Они состоятъ въ разговорахъ Климентовыхъ съ Петромъ, Закхеемъ, Варнавою и Симономъ Волхвомъ. Близь Триполя, встрѣчаются они съ нѣкоимъ Старцемъ; и Петръ узнаваетъ, что тотъ Старецъ родомъ произходитъ отъ Кесаря, имѣвшаго въ супружествѣ Маѳидію, отъ которой онъ имѣлъ трехъ дѣтей; и что Климентъ есть младшій сынъ изъ сихъ

дѣтей : такимъ образомъ Климентъ признанъ произходящимъ отъ Императорскаго Дома. Сїе то признанїе, какъ видно, содѣлалось наименованїемъ Книги; и всякая въ нѣй смѣсь писана къ тому еще по Гречески.

Ни одинъ Христїанской Священникъ, ни изъ Грековъ, ни изъ Сирїанъ, ни изъ Африканцовъ или Италїанцовъ, не имѣлъ конечно никакой другой силы, какъ только говорить на всѣхъ языкахъ въ Свѣтѣ употребительныхъ, дѣлать чудеса, изгонять бѣсовъ: противу сей удивительной силы мы никакъ спорить не можемъ!

Да будетъ позволено намъ сїе сказать, никому не въ оскорбленїе, что ежели бы честолюбїе могло держаться точныхъ словъ Евангельскихъ, то бы оно ясно увидѣло, что Апостолы не получили отъ Христа никакой власти временной, которой и самъ онъ не имѣлъ: увидѣло бы оно, что Его ученики были всѣ равные, и что Христосъ угрожалъ казнїю хотящимъ превознестись надъ прочими.

Кто хотя мало просвѣщенія имѣетъ, тотъ по крайней мѣрѣ знаетъ, что въ первомъ вѣкѣ не было ни одного Епископскаго Престола. Апостолы и ихъ Преемники, крылись то въ томъ то въ другомъ мѣстѣ: и по истиннѣ, когда они, для проповѣданія Слова Божія, преходили изъ деревни въ деревню, изъ скита въ скитъ, изъ страны въ страну, они не имѣли ни Епископскаго Престола, ни Суднаго Правленія, ни воиновъ для охраненія ихъ Особъ; четверо первѣйшихъ Бароновъ не несли, при входѣ ихъ, шнуровъ отъ великолѣпнаго балдахина, подъ которымъ бы видимы были С. Андрей и С. Лука, несомые торжественно на подобіе Самодержцевъ.

Со втораго вѣка, Епископское мѣсто стало прибыточно чрезъ подаяніе отъ Христіанъ; и слѣдственно Епископы большихъ Градовъ были богатѣе протчихъ: а бывъ богатѣе возъимѣли болѣ довѣренности и силы.

Естьли бы какой Епископъ могъ требовать себѣ преимущественной Власти, то конечно правдивѣе Епископъ Іерусалим-

лимскій: и то не по богатству, но какъ онъ былъ, по общему мнѣнію, Преемникъ Епископа Святаго Іакова, Брата Господня. Іерусалимъ былъ колыбелью Христіанскаго Благочестія. Основатель его въ немъ умеръ безчеловѣчною казнію. Въ немъ Іаковъ братъ Господень побіенъ былъ каменіемъ. Въ немъ Марія Мать Господня преставилась. Въ немъ Іосифъ ея Мужъ погребенъ. Всѣ таинствы Христіанства въ немъ совершились. Іерусалимъ былъ Градъ Святой, которой долженствовалъ блистать во всей своей славѣ тысящу лѣтъ. Сколько титуловъ, къ утвержденію Іерусалимскаго Епископа въ неоспоримомъ его преимуществѣ!

Но когда Никѣйскій Соборъ учредилъ Іерархію, имѣвшую столь много трудности въ своемъ установленіи, тогда Правленіе Церковное восприяло образъ Политическаго. Епископы назвали Духовныя свои Правленіи свѣтскимъ именемъ, *Епархіи*, (Областеначальствы). Епископы большихъ Градовъ, приняли на себя титулъ Митрополитовъ. Имя Патріарха утвердилось мало по малу: сей

сей титулЪ дали тогда двухЪ Имперскихъ ГрадовЪ ЕпископамЪ, Константинопольскому и Римскому, и двухЪ знатныхЪ Митрополій ЕпископамЪ, Александрійскому и Антіохійскому; а наконецЪ Іерусалимскому, котораго не смѣли лишить сего Достоинства: хотя сей ГородЪ назывался тогда Еліею, былЪ почти опустошенЪ, и стоялЪ на землѣ неплодородной, гдѣ онЪ не могЪ избыть отЪ бѣдности, никогда ни чѣмЪ не процвѣтавЪ, какЪ только великимЪ сборищемЪ ІудеевЪ, кои вЪ прежнія времена приходили туда праздновать Великіе свои Праздники, и напослѣдокЪ получавЪ одни только подаяніи, отЪ изрѣдка приходившихЪ туда ХристіанЪ для Богомолія. Владѣніе сего Патріарха было весьма не велико; но четыре другіе, напротиву того, простирались очень далеко.

Ни которому Епископу, ниже Патріарху, не пришло на мысль присвоить себѣ Свѣтское Правительство. Не находится тому ни одного примѣра, кромѣ какЪ вЪ Римской Имперіи, по ея преобращеніи на Западѣ.

Все перемѣнилось, когда Пипинъ Австразійскій, первый Домослужитель одного Принца Франка, именемъ Хилдерика, соединился съ Папою Захаріемъ, и потомъ съ Папою Стефаномъ вторымъ, чтобъ хищную Власть свою содѣлать въ народѣ чтимою. Сей Похититель, заставилъ тогоже Папу Стефана короновать себя въ Храмѣ Святаго Деонисія во Франціи: а въ награжденіе за то подарилъ ему въ Романіи нѣкоторыя владѣніи, отъятыя у другихъ хищниковъ Ломбардовъ. Вотъ первый Епископъ, содѣлавшійся Принцомъ. Безъ труда видѣть можно, что сіе Величіе не есть Апостольскихъ временъ. По тому оно, спустя нѣсколько времени, и отличилось не инымъ чѣмъ, какъ убійствомъ и кровопролитіемъ. При Папѣ Стефанѣ III. Клиръ или Причетъ Римской, раздѣлившійся на двѣ стороны, обагрилъ кровію деревянную Каѳедру, на которой, думаютъ, Святый Петръ проповѣдовалъ Евангеліе Римскому Народу. По правдѣ, не вѣроятно что бы, во времена Императора Тиверія, ктоли бо Галилеанинъ проповѣдовалъ съ Каѳедры на Римской площади, такъ какъ не вѣро-

вѣроятно, что бы Грекъ пришелъ нынѣ проповѣдовать на большой базаръ въ Константинополѣ: однако была въ Римѣ, во времена Стефана третьяго, деревянная Каѳедра, и она окружена была кровавыми трупами.

Когда Карлъ Великїй отправился изъ Германїи для овладѣнїя Ломбардїею; когда онъ лишилъ своихъ Племянниковъ наслѣдства Отца ихъ Пипина; когда онъ заключилъ въ темницу сихъ невинныхъ дѣтей, о коихъ послѣ не было уже извѣстїя; когда успѣхи увѣнчали сїе его злодѣйство; когда онъ принудилъ себя признать Императоромъ въ Римѣ: то подарилъ еще новыя Владѣнїи Папѣ Леону III, который, въ Церкви Святаго Петра, возложилъ на главу его золотую Корону, и на рамена пурпуровую порфиру.

Между тѣмъ примѣтимъ, что сей Папа Леонъ третїй, бывъ тогда подданнымъ Императоровъ Константинопольскихъ, не осмѣлился еще Священнымъ обрядомъ почтить Германца. Столь древнее сїе къ Римской Имперїи почтенїе было еще сильно! Въ протчемъ то былъ

бы одинъ только обрядъ въ прибавокъ къ первому: но какъ Святой обрядъ, Папа не посягнулъ совершить оный. Слабость свойственна есть дерзкому разуму, который часто не смѣетъ преодолѣть второй преграды по преодолѣніи первой.

Карлъ Великій былъ всегда Владѣтель въ Римѣ: но при упадкѣ его Дома, Римской Народъ воспріялъ опять нѣсколько свою Вольность, и всегда защищалъ ее противъ Епископа, противъ Дома Тосканскаго, противъ Гвидона Сполетскаго, противъ Беренгаріевъ, и противъ другихъ Тирановъ, до самаго того времени, какъ на конецъ безразсудный Октавій Споркъ, первый перемѣнившій свое имя при воспріятіи Папства, призвалъ Оттона Саксонскаго въ Италію. Сей Споркъ извѣстенъ подъ именемъ Іоанна втораганадесять. Онъ былъ сынъ той славной Марозіи, которая произвела въ Папы своего незаконнаго сына, Іоанна первагонадесять, рожденнаго отъ ея кровосмѣшенія съ Папою Сергіемъ III. Іоаннъ вторыйнадесять былъ Римской Патрикій, такъ какъ и Алберикъ его отецъ, послѣдній мужъ Марозіинъ. Они полу-

получили сїе Достоинство отъ Императора Константина Порфирогенита: ясное доказательство, что Римляне, при своей тогдашней Анархїи, всегда признавали Греческихъ Императоровъ истинными Преемниками Цесаревыми; но во время своихъ бунтовъ прибѣгали, то къ Германцамъ, то къ Венгерцамъ, и брали себѣ по перемѣнно многихъ Государей, дабы не имѣть ни единаго.

Извѣстно какъ Король Германской Оттонъ, призванный въ Римъ симъ Iоанномъ втторымънадесять, и наконецъ имъ же измѣненный, низвергъ его съ Престола за злодѣйствы. Учиненный ему допросъ и нынѣ еще хранится: онъ приводитъ въ ужасъ и содраганїе.

Всѣ Папы, его Преемники, имѣли ссоры съ Германскими Императорами, за притязанїи ихъ на Римъ; также опровергали древнїя Правы Греческихъ Императоровъ и Правы самыхъ Срацынъ. Они содѣлались сильны, коварными ухищренїями, и простонароднымъ мнѣнїемъ, которое они умѣли утвердить, и умѣли всегда имъ пользоваться.

Гри-

Григорій седьмый, который помощію сего мнѣнія, а наипаче ложныхъ Папскихъ Грамотъ, называемыхъ *Декретальныхъ*, подчинялъ себѣ Императоровъ и Королей, не могъ никогда однако быть Государемъ въ Римѣ. Папы, наконецъ, тогда только получили Владычество надъ симъ Городомъ, когда овладѣли Крѣпостью Адріяновою, названною послѣ Крѣпостью Святаго Ангела, которая всегда принадлежала Народу, или тѣмъ кои представляли оный. Прямое могущество Папъ, и могущество Епископовъ Западныхъ, утвердилось въ Германіи во время Междоцарствія и Анархіи, около временъ избранія Родолфа Габсбургскаго въ Императоры. Тогда только Епископы Германскіе, дѣйствительно стали быть Самодержавными.

Никогда ничего подобнаго не видывано въ Греческой Церкви. Она была всегда подчинена Императорамъ, даже до послѣдняго Константина; а въ самой пространной Имперіи Россійской, она во всемъ зависитъ отъ Высочайшей Власти. Въ сей Имперіи, какъ и въ Англіи, отринуто стеченіе двухъ Властей.

Ми-

Митра подвластна Коронѣ; и самыя сіи слова *двѣ Власти*, тамъ почитаются за оскорбленіе Величества. Сіе блаженное подчиненіе, было единственною преградою, противу споровъ Богословскихъ, и кровопролитія въ Западныхъ Церквахъ, отъ убіенія Прискилліанова, до временъ нашихъ.

Всѣмъ извѣстно, какъ въ шестомъ надесять вѣкѣ, цѣлая половина Европы, удрученная злодѣйствами Александра шестаго, гордостью Юлія втораго, налогами Леона десятаго, продажею разрѣшительныхъ Грамотъ, оцѣнкою грѣховъ, суевѣріями и обманами многихъ Монаховъ, свергнула наконецъ съ себя иго, издавна ее отягощавшее. Греки научили Церковь Западную; Протестанты оную исправили.

Я не хочу здѣсь говорить о Догматахъ раздѣляющихъ Грековъ, Римлянъ, Евангеликовъ, Реформатовъ, и людей другихъ Исповѣданій, а оставляю сей трудъ тѣмъ, которые Божественнымъ лучемъ осіяны. Сіи вещи суть толико Богодухновенны, что не должны произво-

дить раздоровъ между Человѣками къ Вѣрѣ созданными, которыхъ должность есть жить въ братолюбіи, просвѣщать разумъ свой, и дѣлать правду, а не гнать другъ друга, за такія таинствы которыхъ они разумѣть не могутъ.

Все что я осмѣлюсь сказать, почитая въ протчемъ Епископовъ всѣхъ Исповѣданій, и не нарушая ихъ важности и чести, то, думаю, тѣ которые бы отъ своихъ домовъ ходили пѣшкомъ къ Церкви, проповѣдывать любовь и согласіе, болѣ бы, можетъ быть, уподобились Апостоламъ, *по крайней мѣрѣ* хотя по внѣшности, нежели тѣ которые бы, во время Обѣдни, проговаривали нѣсколько словъ, соглашенныхъ съ музыкою, будучи окружены копьеносцами и ружьеносцами, и которые бы неинако выходили изъ Церкви какъ при звукѣ трубъ и барабановъ.

Я не предпримаю такъ же судить, что Рожденному въ яслѣхъ между воломъ и осломъ, жившему и умершему въ бѣдности, угодныль пышность и богатство Слугъ его, при отправле-

вленіи Таинствъ, паче нежели простота ихъ и скудость. Мы хотя живемъ теперь не во времена Апостоловъ; однако живемъ всегда во времена гражданъ; по сему должны всегда блюсти ихъ Правы, естественную Вольность, исполненіе торжественныхъ Узаконеній, вѣрность Клятвенныхъ обѣщаній, и пользу рода человѣческаго. Все сіе было, прежде Священныхъ Тайнослужителей, и еще будетъ, естьли когда, чего не дай Боже, по какому либо нещастію, не будетъ Священноначальниковъ. Достоинствы могутъ уничтожиться, разныя Секты могутъ прекратиться; но естественное Право Народовъ пребываетъ вѣчно.

БЫТІЕ.

Христіанская Вѣра весьма поздо достигла къ Сарматамъ. Народъ сей былъ военолюбивъ и скуденъ. Ревность Папскихъ Миссіонаріевъ (Проповѣдниковъ) къ нему не прикасалась. Польша, собственно именуемая, приняла Христіанство въ концѣ уже десятаго вѣка. Болеславъ въ 1001 году, по нашему общему численію, явился первый Король Христі-

стіанской, и отличилъ свое Христіанство тѣмъ, что приказалъ выколоть глаза Королю Богемскому.

Великое Княжество Литовское, пространная Область составляющая почти половину всея Польши, восприяло Христіанство уже въ пятнатцатомъ столѣтіи: то есть, послѣ того какъ Ягеллонъ, Великой Князь Литовской, понялъ въ супружество Принцессу Гедвигу, въ четвертомъ надесять вѣкѣ, въ 1387 году, съ симъ договоромъ чтобъ онъ принялъ ту Вѣру какую Принцесса исповѣдывала, и чтобъ Литва присовокуплена была къ Польшѣ.

Ежели кто спроситъ: какую Вѣру содержали всѣ сіи Народы, прежде нежели содѣлались Христіанами? отвѣтствую: они покланялись Богу подъ другими именами, подъ другими знаками, подъ другими обрядами, и назывались *Язычниками*; они, такъ какъ и протчіе Народы, занимающіе болѣ трехъ Частей Земли изъ Четырехъ извѣстныхъ, были отъ Благодати, для всего Міра снизшедшей, отчуждены: ихъ время еще не настало.

Въ

Въ шестомънадесять столѣтіи, приключилось великое нещастіе симъ новымъ Христіанамъ. Вкралась между ими Ересь; и какъ Еретики осуждаются въ муку, еще болѣ нежели Язычники, то спасеніе Поляковъ подверглось наибольшей трудности. Сіи Еретики называли себя чадами Первенствующей Церкви, а другіе называли ихъ Нововводцами; и такъ они не могли согласиться въ названіи.

Кромѣ сихъ Западныхъ Реформатовъ, находилось тамъ немалое число Восточныхъ Грековъ. Сіи Греки разсѣяны были въ пяти Литовскихъ Провинціяхъ, обращенныхъ прежде того въ Греческую Вѣру, и потомъ присоединенныхъ къ Польшѣ. Правда что они не были столько проклинаемы, какъ Евангелики и Реформаты; однакожъ были прокляты и отвержены отъ Церкви, за то что не признали Епископа Римскаго Главою и Начальникомъ всей Вселенной.

Должно примѣтить, что сіи Греческія Провинціи, и Польша собственно именуемая, и Литва, и смѣжная ей

Россія, къ Вѣрѣ обращены Великоименитыми Женами, такъ какъ Венгрія и Англія. Отъ сего начала надобно было ожидать терпѣливости, снисхожденія, милосердія, кроткихъ и добрыхъ нравовъ; но все случилось тому противное.

Епископы въ Польшѣ, будучи многомощны, не любили видѣть свое стадо въ умаленіи. Кромѣ сихъ Епископовъ, пребывалъ всегда въ Варшавѣ Нунцій, то есть Папской Посланникъ. Сей Нунцій былъ такъ какъ Великой Инквизиторъ, (Сыщикъ), и Судъ его былъ весьма страшенъ. Греки, Евангелики, Реформаты, и наставшіе по томъ Уніаты, (Единники, они же Социніаны), всегда были гонимы. Евангельскія слова *убѣди внити*, употреблены были во всей жестокости. Чудно видится, что *убѣди внити*, слова которыя въ Евангеліи не иное что значутъ какъ приглашеніе къ Вечери, служили Римской Церкви всегда, якобы предписаніемъ морить людей гладомъ. Епископы не упускали отлучать отъ Церкви, и проклинать всякаго Шляхтича, Греческаго Закона или Протестантскаго Исповѣданія; и по странному

ному древнему злоупотребленію, сіе отлученіе отЪ Церкви, лишало ихЪ на СеймахЪ голоса и дѣйствительнаго и страдательнаго (*). Правда, что отлученіе отЪ Церкви можетЪ у человѣка отнять Достоинство Церковнослужителя, и лишить его Рая, но оно не должно простираться до дѣлЪ ГражданскихЪ. Имперской ПринцЪ, или КурфирстЪ, котораго бы ЕпископЪ, или СоборЪ СтарцевЪ отлучили отЪ Церкви, не менѣеЪ остался и послѣ того тѣмЪ же ПринцомЪ или КурфирстомЪ. По сему единому притѣсненію можно разсудить, сколь много Диссиденты были угнѣтаемы отЪ Правительства Церковнаго. Довольно сказать, они были судимы своими врагами.

СигисмундЪ АвгустЪ, послѣдній изЪ Ягеллонова поколѣнія, пресѣкЪ сей соблазнЪ, набожностью прикрытый. Чистота

(*) Голосъ дѣйствительный разумѣется тотЪ, который подается во время Сейма отЪ ПословЪ, присланныхЪ на оный отЪ ВоеводствЪ и УѣздовЪ; а страдательнымЪ голосомЪ почитается тотЪ, который подается вЪ то время, когда кто изЪ ПословЪ несогласіемЪ своимЪ остановитЪ дѣйствіе Сейма.

стота души его предписывала ему, никого не гнать за Вѣру. Онъ помнилъ, что Іисусъ Христосъ училъ, а не утѣснялъ; онъ понималъ, что утѣсненіе производитъ только междоусобіи въ Шляхетствѣ, гдѣ всѣ имѣютъ равныя Правы. Онъ сдѣлалъ еще болѣ на общемъ Сеймѣ, бывшемъ въ Вилнѣ, 1563 года Іюня 16 дня; ибо уничтожилъ онъ, на всегда, всѣ раздоры могущіе произойти между Согражданами, по причинѣ Закона. Вотъ точныя слова сего Узаконенія, содѣлавшагося кореннымъ Закономъ.

„Считая съ сего дня, не только Благородные и Вельможи, съ ихъ Потомками, принадлежащими къ Римской „Церкви, которыхъ Предки получили „и Грамоты на Благородство въ Польскомъ Королевствѣ, но вообще всѣ, „кто бы ни былъ изъ Конниковъ и Шляхтичей, какъ Литовскихъ такъ и Руских породою, только бы они были „Христіане, и хотябъ ихъ Предки и не „получили Правъ Шляхетства въ Польскомъ Королевствѣ, должны пользоваться, во всемъ пространствѣ Королевства Польскаго, всѣми преимуществами,

„ствами, вольностями и Правами Шля-
„хетства, имѣ данными; и пользовать-
„ся тѣмѣ на всегда вообще„.

„Также да будутѣ допущены кѣ До-
„стоинству Сенаторскому и Королев-
„скому, и ко всѣмѣ Чинамѣ и Честямѣ,
„не только принадлежащіе кѣ Церкви
„Римской, но и всѣ прочіе, кои нахо-
„дятся вѣ числѣ Конниковѣ, толькобѣ
„они были Христіане .... Ни кто не
„долженѣ быть изключенѣ, толькобѣ
„былѣ Христіанинѣ.„

Сеймѣ вѣ Гроднѣ, бывшій вѣ 1568 году, подтвердилѣ торжественно сіи Узаконеніи; и чтобѣ сдѣлать Законѣ еще полнѣе, прибавилѣ сіи слова: *какого бы Сообщества или Исповѣданія кто ни былѣ.*

Напослѣдокѣ, на Сеймѣ соединительномѣ, еще славнѣйшемѣ, бывшемѣ вѣ Люблинѣ 1569 года; на Сеймѣ, которой утвердилѣ на всегда присоединеніе великаго Княжества Литовскаго кѣ Польской Коронѣ, возобновлено и подтверждено паки сіе человѣколюбное Узаконеніе, которое всѣхѣ Христіанѣ совокупляло во едино братство, и долженство-

ствовало служить въ примѣръ другимъ Народамъ.

По смерти Сигисмунда Августа, сего Героя *терпимости*, вся Республика, соединившись, въ 1573 году, на избранїе новаго Государя, клялась признавать Королемъ только того, кто присягнетъ содержать въ ненарушимости сей Христїанской миръ. Генрикъ де Валоа, обвиненный участїемъ въ кровопролитїяхъ, бывшихъ въ день Святаго Варѳоломея, не остановился присягнуть, *передъ всемогущимъ Богомъ*, *соблюдать Правы Диссидентовъ*; и сїя присяга Генрика де Валоа, служила примѣромъ всѣмъ его Преемникамъ.

Стефанъ вступилъ по немъ на Престолъ съ такою же клятвою. То былъ Законъ коренной и священной. Всѣ Шляхтичи тогда равны были по Вѣрѣ, какъ и по природѣ.

Такимъ же образомъ, по соединенїи Англїи и Шотландїи, Шотландскїе Перы, Презбитерїанскаго Исповѣданїя, засѣдали въ Лондонскомъ Парламентѣ съ Перами Англиканской Вѣры. Такимъ же образомъ, Епископство Оснабрукское въ Германїи, принадлежитъ частью Протестанц-

станитскому, и частью Католицкому Епископу. Такъ и во многихъ Германскихъ Городахъ, Евангелики приходятъ пѣть свои Псалмы, въ то же мѣсто гдѣ Попъ Католической отправляетъ Обѣдню. Такимъ образомъ въ Камерахъ Вецларской и Вѣнской присутствуютъ Люшеране. Такимъ образомъ Французскіе Реформаты, были Дюки и Перы и Генералы въ Войскѣ, при великомъ Генрикѣ четвертомъ. Можно вѣрить, что Богъ щедротъ и мира, не со гнѣвомъ внималъ различныя Пѣнія, каковыя Чада его возносили къ нему отъ сердецъ соединенныхъ.

Все перемѣняется со временемъ. Одинъ Король Польской, именуемый такъ же Сигисмундъ, отъ породы Густава Вазы, восхотѣлъ наконецъ опровергнуть, что утвердилъ великой Сигисмундъ, послѣдній изъ Ягеллонова колѣна. Онъ былъ совокупно Король Польской и Шведской: но въ Швеціи низложенъ съ Престола, въ 1592 году, собранными всѣми Государственными Чинами; и сіе злоключеніе испыталъ онъ, по нещастію, отъ Римскихъ Католиковъ. Государственные Чины избрали Королемъ Бра-

та его Карла, который имѣлъ сердце военное, и былъ Исповѣданія Авгсбургскаго. Сигисмундъ мстилъ въ Польшѣ Католичеству, отъявшему у него Шведскую Корону.

Езуиты, кои имъ управляли, доведши его до потерянія одного Государства, сдѣлали его ненавистна въ другомъ. Правда, онъ не могъ уничтожить Закона, который сдѣлался твердымъ основаніемъ, и который подтвержденъ былъ толь многими Королями и Сеймами, однако отнялъ у него силу, и сдѣлалъ его безполезнымъ. Не были уже потомъ производимы въ Чины, ни въ Достоинствы, тѣ кои не были Римскаго Исповѣданія. Имѣніе у нихъ не отнято, потому что было то не возможно: но они утѣсняемы были нѣкоторымъ потаеннымъ и медлительнымъ гоненіемъ. Хотя они и были терпимы, но скоро дали имъ почувствовать, что не будутъ болѣ терпѣть ихъ, какъ скоро можно будетъ утѣснять ихъ безъ наказанія.

Между тѣмъ Законъ всегда былъ сильнѣе ненависти. Всѣ Короли, при Коронованіи своемъ, заклинались хранить оный

оный, такъ какъ заклинались въ томъ ихъ Предмѣстники. Владиславъ VI, Сынъ Сигисмунда Шведскаго, не дерзнулъ освободиться отъ сей клятвы. Братъ его Іоаннъ Казимиръ, бывшій прежде Езуитъ, а по томъ Кардиналъ, принужденъ былъ дать таковуюжъ присягу. Толь великую имѣетъ силу надъ людьми, внѣшнее почтеніе къ восприятымъ Законамъ! Михаилъ Вишнѣвецкій, и Славный Іоаннъ Собіескій, Побѣдитель Турковъ, ни какъ не помыслили прехищрять сей Законъ, при своемъ Короновании. Саксонской Курфирстъ Августъ, отрекшійся отъ Протестантскаго Исповѣданія Отцевъ своихъ, для полученія Польскаго Королевства, съ охотою клялся, сохранять сіе благотворительное Узаконеніе, въ которомъ Король, оставляющій свою Вѣру для полученія Скипетра, кажется находитъ необходимую нужду, приводя тѣмъ въ безопасность Вольность и Правы древнихъ своихъ Собратій.

Европа знаетъ, сколь его Королевствованіе было злощастно: у него отнятъ былъ Престолъ, оружіемъ Короля

Лютеранскаго, а возвращенъ ему побѣдами Царя Греческаго Исповѣданія.

Попы Католико-Римскіе, и ихъ Поборники, возмнили что они отмстятъ Королю Шведскому Карлу второмунадесять, гоненіемъ Поляковъ Протестантскаго Исповѣданія, которыхъ онъ былъ покровитель. Они нашли къ тому случай, въ 1717 году, на нѣкоторомъ Сеймѣ, состоявшемъ изъ однихъ только Нунціевъ, ихъ сторону державшихъ. Имъ предписано было, не уничтожить сей Законъ, ибо онъ былъ Святъ, но только ограничить. Они не дозволили Иновѣрцамъ отправлять ихъ Священнослуженіе индѣ, какъ только въ ихъ Церквахъ, прежде того построенныхъ; такъ что тѣмъ, которые бы хотѣли въ другихъ мѣстахъ молиться Богу, объявлены денежные пени, заключеніе въ темницу, и изгнаніе. Сіе начало гоненія состоялось съ крайнимъ затрудненіемъ. Многіе, даже изъ Епископовъ, предпочитавшихъ Отечественную любовь Священству, и Правы Человѣчества пользамъ стороны своей, имѣли славу спорить тому нѣсколько времени.

Сей

Сей Сеймъ 1717 года, не мыслилъ, что мстя Лютеранину Карлу втораму-надесять, своему неприятелю, раздражалъ тѣмъ Петра Великаго, Греческаго Закона Защитника. Наконецъ Законъ состоялся частїю: но Король Августъ опровергъ оный, при его подписанїи. Онъ издалъ Грамату, 3 Февраля, 1717 года, въ которой изъясняется слѣдующимъ образомъ.

„ Что касается до Вѣры Диссиден-„ товъ, дабы они не думали что ихъ „ приобщенїе къ Шляхетству, ихъ равен-„ ство и ихъ спокойство, нарушены „ Статьями включенными въ новый Тра-„ ктатъ, то мы обЪявляемъ, что сїи „ Статьи въ Трактатъ включенные, ни „ какимъ образомъ не должны обезси-„ ливать Уложенїй, бывшихъ въ 1573, „ 1632, 1648, 1669, 1674, 1697 го-„ дахъ, также отмѣнять и Наши *Дого-„ воры согласно утвержденные*, (*Pacta co-„ nuenta*), по колику они полезны Дис-„ сидентамъ въ Вѣрѣ. Мы оставляемъ „ реченныхъ Диссидентовъ, въ разсуж-„ денїи Вѣры, въ ихъ Вольностяхъ, изо-„ браженныхъ во всѣхъ оныхъ Сеймахъ, „ по точной силѣ словъ, (кои должно

„ ра-

„ разумѣть здѣсь включенными и изо-
„ браженными); и хотимъ, чтобъ они
„ были сохраняемы всѣми Собраніями,
„ Начальствующими Особами, и Судебны-
„ ми Мѣстами „. Во увѣреніе чего, Мы
указали произвести въ дѣйство сію Гра-
мату, подписанную собственною Нашею
рукою, и запечатанную Государствен-
ною печатью. Дана въ Варшавѣ, 3 Фе-
враля 1717 года, а 20 го отъ Королев-
ствованія Нашего.

Послѣ сего явнаго противорѣчія,
положенному и въ тожъ самое время
уничтоженному Закону, послѣ противо-
рѣчія, говорю, весьма обыкновеннаго лю-
дямъ, сильнѣйшая сторона получила
верьхъ надъ слабѣйшею; насильство от-
крыло себѣ дорогу. Правда, не воспла-
менены были костры, каковые прежде
сего обратили въ пепелъ цѣлую Про-
винцію, во время Албичецовъ; не ис-
треблены двадцать четыре Села, на-
водненныя кровію ихъ жителей, какъ
то было въ Мериндолѣ и въ Кабріерѣ;
колеса и висѣлицы не были вначалѣ по-
ставлены по сходбищамъ, для казни
Грековѣрныхъ и Протестантовъ, какъ
то

то было при Генрикѣ II. во Франціи; не помышляемо было еще въ Польшѣ о подобномъ смертноубійствѣ, какое въ Парижѣ, въ день Святаго Варѳоломея, или въ Ирландіи, или въ Далинахъ Піемонтскихъ совершилось; кровавые потоки не протекали еще отъ одного края Государства до другаго, въ угодность Богу Миролюбителю: но наконецъ начали тутъ похищать у невинныхъ Вольность и жизнь. Когда первыя пораженіи единожды уже сдѣланы, то неизвѣстно чѣмъ оныя кончатся; примѣры древнихъ ужасовъ, произведенныхъ вѣроизступленіевъ, не нужны для потомства: размышляющіе люди отъ нихъ отвращаются, а не размышляющіе и вдающіеся своему воображенію, всегда ихъ возобновляютъ.

Разоряютъ Церкви, Училищи, домы и богадѣльни Диссидентскія; принуждаютъ ихъ платить добровольной окладъ, за Крещеніи и за приобщеніи ихъ къ Причастію; а въ тожъ самое время, двѣстѣ пятьдесятъ Синагоговъ Жидовскихъ, поютъ свои Еврейскія Псалмы безъ данно.

Въ

Въ 1718 году, одинъ изъ Нунцïевъ, именемъ Петровскïй, выгнанъ изъ Засѣданiя, единственно за то что былъ Диссидентъ. Капитану Келеру, обвиненному Адвокатомъ Винделевскимъ, въ томъ что онъ защищалъ Протестантскую Вѣру, отсѣчена голова въ Петриковѣ, какъ богохульнику. Мещанинъ Геберсъ, осужденъ на висилицу, по таковомужъ обвиненiю. Шляхтичь Розбицкïй, былъ принужденъ выѣхать изъ земель Республики. Шляхтичь Унругъ написалъ нѣкоторыя Примѣчанiи, и сдѣлалъ нѣсколько Выписокъ изъ Авторовъ Протестантскихъ, противъ Римской Вѣры: тотъ часъ украдены у него черныя бумаги; и по тому украденному изобличенiю, по тѣмъ начертанiямъ еще въ народъ не изданнымъ, по тому изъясненiю мнѣнïй, Законами позволенныхъ, за тайносовѣстное его своею рукою написанiе, осужденъ онъ потерять голову. Онъ принужденъ былъ истощить все свое имѣнiе, чтобъ уничтожить сей гибельный Приговоръ.

Наконецъ, въ 1724 году, кровопролитная казнь въ Торунѣ, возобновила дре-

древнія бѣдствіи, обезславившія Христіанство во многихъ другихъ Государствахъ. Нѣсколько изъ Езуитскихъ Школьниковъ, худаго поведенія, поссорились съ Протестантскими Мѣщанами. Сія ссора привлекла толпу народа, который ворвался въ Езуитской Монастырь, но безъ пролитія крови; а расхитилъ оттуда нѣсколько Святыхъ Образовъ, и по нещастію Образъ Пресвятыя Богородицы, которой былъ потомъ въ грязь брошенъ.

Правда, что Езуитскіе Школьники, бывъ зачинщиками, болѣ были виноваты: но весьма важно было то, что унесены были Образа у Езуитовъ, и наипаче Образъ Пресвятыя Дѣвы. Протестанты могли быть осуждены возвратить тотъ Образъ, или на мѣсто онаго отдать новый, просить прощенія, заплатить убытки, и претерпѣть умѣренныя наказаніи, каковы правосудное Правительство наложить можетъ. Образъ Приснодѣвы Маріи есть достоинъ всякаго благоговѣнія, но кровь человѣческая такъ же достойна почитанія и щаденія. Ругаться Образу Пресвятыя

Дѣвы,

Дѣвы, есть у Католиковъ превеликое согрѣшенie, но не такъ важно у Протестантовъ, не почитающихъ Святыхъ Иконъ.

Езуиты требовали отмщенiя, именемъ Божiимъ и его Матери, которое они и получили, не смотря на заступленie всѣхъ сосѣднихъ Державъ. Ассесорiальный Судъ, въ которомъ предсѣдательствовалъ Канцлеръ, судилъ сie дѣло. Одинъ изъ Езуитовъ былъ тамъ Стряпчимъ противъ города Торуня; дѣло рѣшено такъ какъ желали Езуиты. Президентъ Роснеръ, обвиненный въ томъ что не довольно унималъ драку, потерялъ голову, не смотря на преимуществы его Чина. Нѣсколько Ассесоровъ, и первыхъ Мѣщанъ, погибли тою же казнiю. Двое изъ Ремесленныхъ людей сожжены, а прочie повѣшены. Не льзя было бы инако поступить и съ убiйцами. Судiи не научились еще размѣрять наказанiй, по важности преступленiй: хотя сie знанie не менѣ нужно какъ и Коперниково, который открылъ въ Торунѣ истинную Систему Мiра, и доказалъ что наша Земля, часто толь худо управляемая, и толико многими

зло-

злоключеніями удручаемая, вертится около Солнца, по безмѣрно великому своему кругу. И такъ Польша казалась быть опредѣлена къ испытанію злой участи, какову имѣли многія другія Государствы, раздорами за Вѣру опустошенныя. Одинъ изъ Пасторовъ Лютеранскаго Исповѣданія, именемъ Моксулскій, убитъ ненаказанно, въ 1753 году, на большой дорогѣ, Попомъ Римскимъ Мѣстечка Биржа: вотъ уже явилось неприятельское дѣйствіе Церкви воюющей. Доминиканецъ изъ Попіеля, въ 1762 году, прибилъ палкою до смерти Проповѣдника Іогеля, у воротъ нѣкотораго больнаго, къ коему онъ шелъ ради навѣщенія.

Попъ Римской, Конанскаго Погоста, встрѣтивъ мертвеца Лютеранина, несомаго на Кладбище, прибилъ до полусмерти Лютеранскаго Пастора, опрокинулъ гробъ, и велѣлъ бросить мертвое тѣло на смѣтное мѣсто.

Въ 1765 году, многіе Езуиты, съ другими Монахами, умыслили претворить Грековъ въ Римлянъ, въ Мстиславѣ въ Литвѣ. Они палками присиливали

 опи-

отцовъ и матерей, водить дѣтей въ Римскія Церкви. Семдесятъ человѣкъ изъ Шляхтичей тому воспротивились, по чему присиливальщики произвели съ ними драку. Съ Шляхтичами Поступлено какъ съ святотатцами: они осуждены на смерть; и спасли животъ свой только тѣмъ, что ходили въ Церковь къ Езуитамъ.

Отняли тогда въ Литвѣ у Мѣщанъ Право Гражданства; другихъ же вычернили изъ числа Художниковъ, за то что они не ходили слушать Латинской Обѣдни. Наконецъ изключены изъ Сеймовъ, всѣ Шляхтичи Диссиденты, которыхъ Право рожденія и Государственные Законы туда призываютъ.

Толикія жестокости, толикія гоненіи, толикое нарушеніе Законовъ, возбудили наконецъ Шляхтичей, которыхъ неприятели почитали упадшими. Они собравшись, призвали себѣ въ помощь Законы Отечества, и Державныя Могущества, споручившіяся по симъ Законамъ.

Надобно знать, что ихъ Правы торжественно утверждены Швеціею, ча-

стію

стїю Германской Имперїи, всею Польшею, и особливо Курфирстомъ Бранденбургскимъ, въ мирномъ Трактатѣ Оливскомъ, 1660 года. Но сильнѣе еще они утверждены Россїею, въ 1686 году, когда Польша уступила Россїи древнїй Кїевъ, столичной Городъ Малороссїйской. Вѣра Греческая названа *Вѣрою Православною*, въ Договорахъ подписанныхъ великимъ Собїескимъ.

И такъ сїи Шляхтичи прибѣгли ко всему, что есть наисвященнѣйшее на Землѣ: какъ то, къ клятвеннымъ обѣщанїямъ Отцевъ своихъ, къ Государямъ Споручителямъ, къ Законамъ своего Отечества, и къ Законамъ всѣхъ Народовъ. Прибѣгли они совокупно къ Императрицѣ Всероссїйской ЕКАТЕРИНѢ Второй, къ Швецїи, къ Данїи и къ Пруссїи, прося у нихъ заступленїя. То былъ славный примѣръ въ Польскихъ Шляхтичахъ, привыкшихъ отправлять на Сеймахъ Государственныя дѣла съ обнаженною саблею, когда воззвали они общенародное Право противъ гоненїя. Но сей самый поступокъ раздражалъ паче ихъ неприятелей.

Король Станиславъ Понятовскій, сынъ Графа Понятовскаго, славно отличившагося на войнахъ Шведскихъ, избранный единодушнымъ согласіемъ своихъ Соотечниковъ, доказалъ, въ семъ нѣжномъ дѣлѣ, справедливость мнѣнія, какое вся Европа имѣла о его благоразуміи. Бывъ ненавистникъ мятежей, ревностенъ ко благоденствію и славѣ Земли своей, Защитникъ *терпимости* по человѣколюбію и благоразсужденію, набоженъ безъ суевѣрія, гражданинъ на Престолѣ, человѣкъ ученый и съ природы разумный, предложилъ умѣренныя средствы, какія могли доставить безопасность всѣмъ Правамъ, Католико-Римской Вѣры и другихъ Исповѣданій. Большая часть Епископовъ, и ихъ Поборники, противоставили ревность Дома Божія Отечестволюбной ревности Монарха; но онъ не переставалъ уповать, что время согласитъ обѣ сіи ревности.

Между тѣмъ Шляхтичи Диссиденты, во многихъ мѣстахъ Королевства, сдѣлали между собою Конфедерацію; (союзъ.) Двадесятаго марта, 1767 года, около четырехъ сотъ Шляхтичей, требовали

бовали правосудія, писменнымъ Объявленіемъ, ими всѣми подписаннымъ, въ томъ самомъ городѣ Торунѣ, который дымился еще кровію проліянною Езуитами. Другія Конфедераціи совокупились еще въ большемъ числѣ; а наипаче въ Литвѣ, гдѣ двадцать четыре Конфедераціи составились. Всѣ вмѣстѣ содѣлали онѣ превеликое Общество. Содержаніе ихъ Объявленій было въ такой силѣ: „, что они Человѣки,
„ Граждане, Благородные, Члены Законоположенія, однако гонимы; что Вѣ-
„ ра не имѣетъ ничего общаго съ Го-
„ сударственными дѣлами; что она есть
„ отъ Бога къ Человѣку, а не отъ
„ Гражданина къ Гражданину; что па-
„ губное обыкновеніе, примѣшивать Бо-
„ га къ дѣламъ просто Человѣческимъ,
„ наводнило уже кровію Европу, отъ
„ самыхъ временъ Константина Велика-
„ го; что на Сеймахъ и въ Сенатѣ,
„ долженствуетъ быть то же наблюда-
„ емо что и на войнѣ, гдѣ не спра-
„ шиваютъ Полководца, идущаго про-
„ тивъ неприятеля, какой онъ Вѣры;
„ что довольно, естьли Шляхтичь храбръ
„ на сраженіи и справедливъ въ Совѣтѣ;

 „ что

„ что они всѣ рождены вольными, и
„ что свобода совѣсти есть первая изъ
„ всѣхъ вольностей, безъ которой тотъ
„ кого называютъ вольнымъ, былъ бы
„ невольникъ; что должно судить о
„ Человѣкѣ не по Догматамъ, но по его
„ повѣденію, и не по мыслямъ, а по дѣ-
„ ламъ; и что наконецъ Евангеліе, по-
„ велѣвающее повиноваться Властямъ
„ Земнымъ, по истиннѣ не повелѣваетъ
„ отнимать у Законодавцевъ Христіян-
„ скихъ ихъ Права, подъ тѣмъ предло-
„ гомъ, что они инако Христіане, не-
„ жели тѣ каковы суть въ Римѣ." Всѣ
сіи истинны подкрѣпляли они твер-
дымъ положеніемъ Законовъ, и спору-
чившимися Державами, покровителству-
ющими сіи Священные Законы.

Противу ихъ предложена была од-
на только вина: то есть, что они ища
равенства, захотятъ скоро и преиму-
щества; и что они неудовольствіями
своими возмутили Республику, доволь-
но уже смятеніями обезпокоенную. Они
отвѣтствовали: „ мы ее не возмущали
„ чрезъ продолженіе ста лѣтъ. Мы въ
„ неудовольствіи, ваши враги; а въ удо-
„ вольствіи, ваши защитники."

Держа-

Державы споручившіяся при Оливскомъ миръ, приняли торжественно участіе въ ихъ требованіяхъ, и въ пользу ихъ писали убъдительныя письма. Король Прусской объявилъ себя ихъ защитникомъ. Его покровительство было сильно, и долженствовало дъйствовать надъ умами болъ нежели покровительство Короля Шведскаго; ибо онъ показывалъ въ своихъ Областяхъ примъры *терпимости*, какихъ Швеція еще не являла. Онъ повелълъ построить Церковь въ Берлинъ для Римскихъ Католиковъ, безъ опасенія себя отъ оныхъ, зная что Государь побъдоносецъ, Государь философъ, и Государь вооруженный, не имъетъ ничего бояться ни отъ какой Въры. Юный Король Датской, отъ природы благотворительный, и его мудрое Министерство, также за нихъ сильно вступались.

Но ни которая изъ Северныхъ Державъ, не отличила себя толь великимъ и дъйствительнымъ заступленіемъ, какъ ИМПЕРАТРИЦА Всероссійская. Она предусмотръла въ Польшъ междуусобную брань: для того прислала туда

миръ

миръ съ своимъ Воинствомъ. Сїе войско отправлено было не для чего инаго, какъ для покровительства Диссидентовъ, въ случаѣ естьли бы захотѣли притѣснять ихъ силою. Европа удивилась, видя Армїю Россїйскую, пребывающу въ срединѣ Польши, съ большею благоустройностью, нежели когда нибудь являлись природные Полки Польскїе. Не видно было въ ней безустройства и наглости. Вмѣсто того чтобъ опустошать землю, она обогащала оную. Она была тамъ для покровительства *терпимости.* Сей чужестранной Армїи надлежало показать примѣръ благоразумїя: она дѣйствительно показала оный. Можно было почесть ее Сеймомъ, собраннымъ въ пользу Вольности.

Обыкновенные Политики воображали себѣ, что ИМПЕРАТРИЦА хотѣла употребить въ свою пользу Польскїя смятенїи, для большаго Областей Своихъ разпространенїя. Но они не разсуждали, что пространная Имперїя Россїйская, содержащая четыре милїона шесть сотъ тысячь верстъ квадратныхъ, и болѣ пространная нежели когда была Римская

ская Держава , не имѣетъ нужды въ новыхъ Земляхъ, но только въ Людяхъ, въ Законахъ , въ Наукахъ и Художествахъ.

ЕКАТЕРИНА Вторая дала уже ей людей, поселивъ у Себя тридцать тысячь семей , пришедшихъ изъ другихъ Странъ, для размноженія въ Россіи нужныхъ рукодѣлій. ОНА дала ей Законы , составя полезныя Учрежденіи для Своихъ Провинцій, простирающихся границами съ одной стороны до Швеціи , а съ другой до Китая. Первый изъ ЕЯ Законовъ , есть *терпимость.* Со удивленіемъ всѣ зрѣли, какъ сія пространная Имперія умножалась народомъ , и обогащалась отверстіемъ нѣдра своего новымъ Гражданамъ , въ то самое время когда малыя Области , въ слѣпотѣ ложной ревности, лишались своихъ подданныхъ; ибо не говоря о другихъ Провинціяхъ, изъ одного Салцбурга вышедшіе, оставили свое Отечество пусто.

Система *терпимости*, произвела быстрые успѣхи въ Сѣверѣ, отъ рѣки Рена даже до Леданаго моря; ибо тамъ люди повинуются разуму , и имъ позволено

мыслить и читать. ВЪ сей пространной части СвѢта уразумѢли, что всѢ образы Богослуженія, могутЪ быть согласны сЪ службою Государству. Таковое правило соблюдалось вЪ Римской ДержавѢ, отЪ СципіоновыхЪ временЪ до ТраяновыхЪ. Никто изЪ Государей не слѢдовалЪ сему правилу болѢ, какЪ ЕКАТЕРИНА Вторая. ОНА не только вЪ Своей Имперіи утвердила *терпимость*, но снискивала СебѢ славу утвердить ея и у СосѢдей. Сія слава принадлежитЪ ЕЙ Единой. Исторіи всего Міра не имѢютЪ примѢра, чтобЪ когда Армія прислана была кЪ знатнымЪ НародамЪ, сказать имЪ: *живите правосудно и мирно.*

Естьли бы Всероссійская ИМПЕРАТРИЦА восхотѢла подкрѢпить Свою Имперію корыстьми отЪ Польши, то сіе всегда было легко ЕЙ сдѢлать. Довольно было воспламенить смятеніи, вмѢсто чтобЪ ихЪ утушать. ЕЙ оставалось только попустить утѢснять ГрековЪ, ЛютеранЪ и РеформатовЪ, то они толпами пришли бы вЪ ЕЯ Области. Сего Польша могла бояться. КлиматЪ немногимЪ чѢмЪ различествуетЪ;

етЪ; и обитающія вЪ немЪ свободныя Науки и Художествы, высокіе разумы, различныя увеселеніи, Зрѣлищи, Торжествы, содѣлывающія ДворЪ ЕКАТЕРИНЫ Второй наиблистательнѣйшимЪ вЪ Европѣ, привлекаютЪ туда всѣхЪ ЧужестранныхЪ. Она даетЪ Своей Имперіи образЪ и вѣкЪ новый. И кто не восхотѣлЪ бы изЪ далечайшихЪ мѣстЪ пріѣхать, ЕЙ удивляться вЪ благоговеніи?

Между тѣмЪ когда ОНА обтекала границы Своей Державы, и преходила изЪ Европы вЪ Азію, чтобЪ видѣть Своими очами нужды и удобствы народа, Войско ЕЯ, вЪ срединѣ Польши, производило долгое время подозрѣніи, страхи и упорствы. Но наконецЪ, когда всѣ увѣрены были, что воины ЕЯ находились тамЪ только для возстановленія мира, сіе неслыханное чудо открыло глаза многимЪ СвященноначальникамЪ. Устыдились они, бывЪ менѣ миролюбивы, нежели Полки Россійскіе.

ЕпископЪ Краковской и новый ПримасЪ, оба превосходнымЪ умомЪ одаренные, ревнуя кЪ правдѣ, послѣдовали

сему

сему спасительному намѣренію. Почувствовали, что были они Поляки, прежде нежели стали быть Римлянами, и что они также Сенаторы, Князья, Патріоты, какъ и Епископы. Но не другимъ надлежало какъ Королю философу, какъ Примашу, какъ благоразумнымъ Епископамъ, какъ ИМПЕРАТРИЦѢ, объявившей себя Проповѣдницею человѣколюбной *терпимости*, отвратить нещастіи, угрожавшія Польшѣ. Философія въ Сѣверѣ всегда удерживала кровопролитіе, каковымъ вѣроизступленіе безславило, долгое время, многія другія Области.

Въ сіи споры о Вѣрѣ, въ сіе великое словостязаніе о Естественной Вольности Человѣческой, вмѣшались нѣкоторые частныхъ людей выгоды: какъ то случается во всякой Землѣ, а наипаче въ Народѣ Вольномъ; но онѣ изчезаютъ въ главнѣйшемъ предмѣтѣ. И какъ сіи частные люди не замедлили ни мало сообразоваться съ правилами *терпимости*, то мы и не скучали Читателю описаніемъ сихъ малыхъ движеній, кои не важны въ движеніи общемъ.

Ка-

Кажется по расположенїю разумовъ, что три жалующїяся Исповѣданїи войдутъ паки во всѣ свои Правы, при которыхъ и Римское Исповѣданїе своихъ не потеряетъ. Оно будетъ имѣть все, кромѣ Права утѣснять впредь; и сїе не должно возбуждать въ немъ ревности. Великая часть Сѣвера одолжена Христїанствомъ Женскимъ Особамъ; и днесь Превосходной Женѣ всѣ одолжены будутъ, истиннымъ духомъ Христїанства, призывающаго насъ къ *терпимости* и тихому миротворенїю.